

Капитан сказал: Я выиграл этот раунд (*^▽^*)

Пока что Линь Цзинье был чист и свеж, не проявляя никаких признаков воздействия феромонов, но Лэй Энь не выглядит особенно спокойным, и был гораздо более взволнован, чем в те два раза, когда он утверждал, что у него было физиологическое расстройство.

Поскольку визит "Окрашенной звезды" был тайным, конечно, Ночное Перо не могли устроить из их приема ничего грандиозного, и большинство персонала корабля оставалось на борту и в состоянии боевой готовности, что заставило Линь Цзинье молча провести Лэй Эня обратно в спальню капитана, используя не меньше ухищрений, чем когда он перебирался через стену Лазурного.

Маскировочное устройство Лэй Эня было сорвано, и тогда он начал драться, не забрав его обратно. После того, как избиение закончилось, бедное ожерелье восемнадцать раз перекатывалось в земле и крови и было раздавлено ногой расстроенного Лэй Эня.

На борту был запасной, но ночь все равно пришлось бы провести спрятавшись.

Линь Цзинье чуть не расхохотался, когда эти слова всплыли в его голове, но затем впал в серьезное беспокойство.

Вместо того, чтобы первым делом броситься в ванную, окровавленный капитан достал аптечку и проверил Лэй Эня сканером вдоль и поперек.

К счастью, он с облегчением убедился, что необратимых повреждений нет, иначе он не стал бы заботиться о том, чтобы спрятаться, а сразу бы отправился к Ли Ранран.

Все это время Лэй Энь смотрел на него непонимающе.

Маршал сцепил руки, прислонившись к стене, и сказал с большим неудовольствием:

— Как подчиненный, ты не защитил своего начальника, ты должен...

Он сделал многозначительную паузу, и Линь Цзинье отложил аптечку, встал и беспомощно сказал:

— Семь раз?

На лице Лэй Эня появилось выражение, которое говорило: "Ты знаешь, что нужно отвечать".

Но не успел он закончить свое безжалостное выражение, как Линь Цзинье уже тащил его в ванную.

Когда в ванной включается свет, тепло душа в сочетании с успокаивающей горячей водой достаточно, чтобы успокоить любое раздражительное настроение. "Окрашенная звезда" — это боевой корабль, и пространство ограничено, поэтому ванная комната капитана не так велика, как могла бы быть, и она немного маловата для двух взрослых мужчин.

В результате Линь Цзинье выглядел так, будто бросился в объятия Лэй Эня, когда помогал ему снять одежду.

Поэтому Лэй Энь, естественно, поднял руку и обнял за талию человека перед собой.

Линь Цзинье не обращал на это внимания, он все еще боролся с волосами Лэй Эня. Он уже раньше помогал ему расчесать волосы, но на этот раз это был не простой пучок, а прическа, состоящая из хитро уложенных прядок. Когда за них взялся Линь Цзинье, который носит волосы собранными только в простой хвост, мягкие белые волосы быстро превратились в клубок шерсти в лапах кота.

Дело было не в его обсессивно-компульсивном расстройстве, а в том, что нельзя оставлять волосы спутанными в узел! Это был не тот механизм, который можно было бы разобрать силой, и он был на голове Лэй Эня, поэтому Линь Цзинье изучал его с большой концентрацией, и прошло совсем немного времени, прежде чем на его лбу выступил тонкий слой пота.

Он боролся с волосами, а Лэй Энь обхватил его за талию, обняв левой рукой, а затем правой, снова и снова, играя туда-сюда.

Теплый поток воды смочил их одежду, вода на полу из красной превратилась в розовую и, наконец, снова стала прозрачной и чистой, а Линь Цзинье наконец справился с волосами Лэй Эня, превратив шерстяную массу обратно в мягкие белые волосы и промыв их несколько раз с шампунем и кондиционером, не забыв по ходу дела снять и грязную одежду, побывавшую в драке и подлежавшую впоследствии дезинфекции.

Длинные пальцы пробежались по его волосам, медленно растирая кожу головы, и Лэй Энь прищурился, наслаждаясь этим.

Когда Лэй Энь перед ним снова был сухим и чистым, с белой... эм, румяной кожей, Линь Цзинье наконец-то испустил длинный вздох и почувствовал себя комфортно.

Затем он вдруг понял, что Лэй Энь находится очень близко к нему, его дыхание казалось гораздо более жгучим, чем горячая вода, и...

Линь Цзинье посмотрел в сторону с легкой досадой. Он не осмеливался смотреть в низ на то,

что было между ними, и у него была проблема: его уши становились красными, когда что-то происходило, и хотя его лицо было спокойным, цвет висков полностью выдавал его.

Лэй Эня уже не лихорадило, но ладонь, медленно поглаживающая его позвоночник, по-прежнему обжигала его до костей.

И щекотала.

Но это был не зуд от прикосновений, это скорее было ментальным ощущением.

Так что на мгновение он даже не понял, был ли он готов к этому в силу обстоятельств или просто активно ожидал этого.

Он спокойно ждал, что Лэй Энь сделает дальше, но ждал долго и был вознагражден только жаркими, но нежными объятиями.

Комната наполнилась запахом шоколада, и Лэй Энь даже приложил кончик носа к его шее и глубоко вдохнул.

Но на этом все и закончилось.

Лэй Энь не двигался, и Линь Цзинье позволил ему обнимать себя. Единственным звуком в тихой ванной комнате было журчание воды, и он поднял руку, чтобы нежно провести ею по белым волосам, которые только что вымыл, и на полпути услышал голос Лэй Эня, несколько торопливый:

— Ты выходи.

Рука Линь Цзинье немного замерла, и с некоторой игривостью он многозначительно ответил:

— Маршал, вы уверены? Похоже, сейчас как раз то время, когда вам кто-то нужен.

Акцент был сделан на времени, когда он нужен.

Мужчина, склонившийся над его плечом, негромко рассмеялся, и из-за близкого расстояния Линь Цзинье почувствовал, что его сердцебиение дрожит от вибрации, исходящей из груди.

Но Лэй Энь улыбнулся и ответил:

— Убирайся, я сам с этим разберусь, сейчас я не хочу тебя трогать.

— Почему?

Он чувствовал руку Лэй Эня на своей талии с какой-то подавленной дрожью, и он ясно ощущал его желание к нему. На этот раз он явно не будет удовлетворен простым гнездом или двумя. Когда он был в ярости, он был Небесным Мечом, способным повести флот прямо на вражескую твердыню, в глубине этих голубых глаз была тирания человека, прорвавшегося через горы мечей и крови, амбиции завоевателя, желающего покорить город, независимо от его пола, просто потому, что он был Лэй Энь, непобедимый миф.

Словно тиран вдруг сдержал свою завоевательную натуру и с трудом надел кожу джентльмена.

— Почему? — упрямо спросил Линь Цзинье, его тон был спокойным и холодным, словно он просто рационально обсуждал тактику.

Он никогда не был городом, ожидающим, чтобы его покорили, и не был незадачливой добычей; по природе своей он был еще одним охотником-убийцей, спокойным до ужаса. Конечно Лэй Энь никогда не проигрывал битвы, а капитан 927-го?

Внезапно Лэй Энь сорвался с места и почти со всей силы толкнул Линь Цзинье к стене, легко снял механическую правую руку и положил ее на специально подготовленную перегородку в ванной.

Линь Цзинье лишь поднял на него бровь, в этом почти безмолвном приглашении к битве он почувствовал вкус шоколада.

Это был влажный, сладкий и легкий поцелуй, как будто он боялся, что попадет в ловушку, если приблизится слишком сильно.

— Как ты думаешь, ты сможешь сбежать в следующий раз? — Лэй Энь прошептала ему на ухо, как убеждающий демон: — Еще раз послушаешься приказа, и это будет записано как восьмой раз.

Линь Цзинье наклонил голову, что бы посмотреть на него своим черным глазом, который мог нормально видеть, и спокойно ответил:

— Я согласен даже на десять раз, ты хочешь наказать меня сейчас?

Лэй Энь фыркнул:

— Тогда я действительно накажу тебя десять раз. Но не сейчас.

Встретив взгляд Линь Цзинье, Лэй Энь улыбнулся:

— Ничего особенного, если ты любишь чистоту, это не значит, что мне тоже нельзя ее любить, верно?

Одной рукой он схватил Линь Цзинье за левую руку, а другой сжал его челюсть, его тон стал очень серьезным:

— Я не хочу, чтобы в наш первый раз участвовала третья сторона, даже если это лекарство!

Линь Цзинье чуть не рассмеялся вслух.

Это правда, что небольшая моральная чистоплотность может быть возможной, но разве можно вообще рассматривать медицину как третью сторону?

Даже омега не должен быть такими капризным!

<http://bllate.org/book/15644/1398595>